

Дуаньму Цин посмотрел вниз на лицо Девятнадцатого, и тот в панике отпустил его. Он даже не понял, когда его рука оказалась на талии Дуаньму Цина. Как только господин посмотрел на него, он полностью растерялся, не зная, куда деть руки и ноги.

Дуаньму Цин тихо засмеялся:

— Хорошо, держи, сколько хочешь.

Девятнадцатый, не зная, что делать, повернул голову в сторону и увидел, как Ли Цюаньху в комнате взял женщину на руки и направился к кровати. Он поспешно дернул за одежду Дуаньму Цина, напоминая, что пора действовать.

Поскольку Ли Цюаньху часто занимался оскорблением добропорядочных женщин, они решили войти, когда он будет на грани совершения поступка, чтобы сначала кастрировать его перед смертью!

Дуаньму Цин обнял Девятнадцатого за талию и спрыгнул с крыши.

Он велел Девятнадцатому оставаться во дворе, а Тринадцатому и Четырнадцатому — охранять его. Девятнадцатый был удивлен. Он тоже был тайным стражем, зачем ему защита? Дуаньму Цин явно переусердствовал.

Устроив Девятнадцатого, Дуаньму Цин с внушительным видом пнул дверь.

— Кто там?

Ли Цюаньху только что снял одежду с женщины, как дверь с грохотом распахнулась. Не просто открылась, а была выбита, и теперь она едва держалась, готовая упасть при малейшем прикосновении.

Дуаньму Цин холодно посмотрел на женщин в комнате:

— Если хотите жить, убирайтесь отсюда!

Такая ситуация явно указывала на месть. Женщины, которые только что флиртовали с Ли Цюаньху, в панике выбежали из комнаты. Та, которую Ли Цюаньху уже тащил на кровать, даже не успела одеться.

Ли Цюаньху поспешно накинул одежду и, встретившись взглядом с Дуаньму Цином, громко крикнул:

— Кто ты такой, чтобы мешать мне?

Дуаньму Цин даже не удостоил его ответом и сразу атаковал. С мертвецом не стоит тратить слова.

Дуаньму Цин сразу же применил смертельную технику, его рука превратилась в коготь, направленный на шею Ли Цюаньху. Ли Цюаньху поспешно откатился с кровати, избежав удара, но на его шее остались пять кровавых царапин.

Дуаньму Цин взмахнул рукавом, и множество метательных оружия полетели в Ли Цюаньху. Тот поспешно достал оружие, чтобы защититься, и метательные оружия упали на пол или вонзились в стену. Некоторые попали в еду, которая сразу же изменила цвет.

Эти метательные оружия Дуаньму Цин взял у Девятнадцатого, поэтому они были отравлены.

Не попав в цель, Дуаньму Цин выпустил еще одно метательное оружие, которое попало в определенную часть тела мужчины. Поскольку Ли Цюаньху так любил насилловать женщин, пусть он насладится этой болью. В любом случае, он скоро умрет, и этот орган ему больше не понадобится.

Ли Цюаньху закричал от боли, схватившись за пах, и другой рукой он схватил свой огромный молот, чтобы ударить Дуаньму Цина. Тот ловко уклонился, и молот пролетел мимо, сбив ширму и разбив стол, а различные предметы разлетелись по полу.

Дуаньму Цин не хотел затягивать бой. Он легонько коснулся пола, и, прежде чем Ли Цюаньху успел понять, что происходит, Дуаньму Цин оказался за его спиной и ударил его ладонью. Ли Цюаньху был крупным и медлительным, поэтому он не смог уклониться от удара, который Дуаньму Цин нанес всего с тридцатью процентами силы.

Ли Цюаньху выплюнул кровь и оперся на рукоять молота:

— Ты Дуаньму Цин?

Дуаньму Цин использовал «Ладонь ясной луны», свою уникальную технику, которая была легко узнаваема. Те, кто попадал под ее воздействие, в течение мгновения ощущали закупорку кровеносных сосудов, затем тело становилось холодным, и в итоге человек замерзал, как ледяная скульптура.

Дуаньму Цин улыбнулся и, на этот раз ответил:

— Правильно. Кто-то заплатил за твою голову, и я принял этот заказ.

Ли Цюаньху, получив подтверждение, понял, что смерти не избежать. В мире рек и озер все знали, насколько опасна Башня Цинчэн. Если они взялись за тебя, сомнений быть не может — смерть неизбежна.

Но он все же хотел попытаться. Даже если шанс был минимальным, ведь никто не хочет умирать.

Ли Цюаньху попытался использовать внутреннюю энергию, но, как и ожидалось, она застыла, и он не мог ее контролировать. Его взгляд потемнел, и он решил применить последний прием.

Собрав все силы, он сделал невероятное движение — разбил свою левую руку молотом.

Его рука превратилась в кровавое месиво, и Ли Цюаньху закричал от боли, но не забыл вытащить кость из руки. Затем он сделал еще более шокирующее действие — начал класть свои кости в рот...

Дуаньму Цин сразу же узнал в этом давно утерянную технику Демонического учения, которая позволяла использовать кости и плоть для усиления силы в несколько раз.

Последователи Демонического учения были уничтожены несколько десятилетий назад. Судя по поведению Ли Цюаньху, либо он случайно нашел эту технику, либо кто-то научил его. В любом случае, это могло быть связано с падением Башни Цинчэн в прошлой жизни, так как именно Демоническое учение стало причиной его гибели.

Дуаньму Цин хотел взять Ли Цюаньху живым и допросить, но это был их заказ, и он не мог нарушить слово. Вспомнив о несчастном мужчине, который так любил свою жену, Дуаньму Цин стал еще более безжалостным. Прежде чем Ли Цюаньху закончил свой ритуал, он убил его одним ударом.

Оставив на столе немного серебра в качестве компенсации за повреждения, Дуаньму Цин взял голову Ли Цюаньху и вышел. Девятнадцатый послушно ждал во дворе, и Дуаньму Цин с хорошим настроением направился к нему.

Как только Дуаньму Цин приблизился, он услышал шаги вдалеке. Вероятно, это были охранники. Дуаньму Цин и его спутники прыгнули вверх и исчезли в темноте ночи.

На следующий день Дуаньму Цин распространил новость о том, что Шацзы Ли Цюаньху был убит. Некоторые справедливые герои похвалили Башню Цинчэн за хорошее дело.

Башня Цинчэн была организацией, которая могла быть как доброй, так и злой. Если у вас были деньги, вы могли купить у них нужную информацию или заказать убийство. А глава Башни Цинчэн, Дуаньму Цин, был человеком, который действовал по настроению. Если он был в плохом настроении, никакие деньги не заставили бы его принять заказ. Если же настроение было хорошим, он мог отказать и без денег.

Башня Цинчэн действовала крайне дерзко, но никто не осмеливался связываться с ней.

В мире рек и озер существовало три рейтинга. Первый — рейтинг справедливости. Те, кто попадал в первую десятку, были героями, признанными за их мастерство и характер. Второй — рейтинг злодеев. Здесь, конечно, были те, кто совершал ужасные преступления и обладал большой силой.

Третий рейтинг был самым пугающим и вызывал наибольший страх. Его название было простым и понятным — «Люди, с которыми нельзя связываться».

Первое место в этом рейтинге занимал Дуаньму Цин, потому что его мастерство было непостижимым, а характер непредсказуемым. Все, кто ему противостоял, погибали, поэтому он был на первом месте.

Этот рейтинг был составлен на основе множества кровавых уроков, и можно представить, насколько известным был Дуаньму Цин. Поэтому его свадьба должна была привлечь множество людей.

Убив Ли Цюаньху и отправив его голову купцу, они завершили этот заказ, и Дуаньму Цин начал сосредотачиваться на подготовке к свадьбе.

Вещи Девятнадцатого уже были перенесены в комнату Дуаньму Цина, и они естественным образом стали жить вместе. Хотя это естественность была только со стороны Дуаньму Цина, Девятнадцатый так не думал.

Но со временем Девятнадцатый привык. Свадьба должна была состояться, и он решил принять это как есть.

Когда свет погас, и они легли в постель, Дуаньму Цин неожиданно спросил:

— Девятнадцатый, ты когда-нибудь думал о своих родителях?

Дуаньму Цин давно обдумывал этот вопрос. Из прошлой жизни он знал, что Девятнадцатый был из Города Ищущего Листа и, возможно, даже принадлежал к главной ветви семьи. Его имя, кажется, было Чу Нинфань? Красивое имя.

Он не знал, стоит ли сейчас рассказывать об этом Девятнадцатому. Что, если тот спросит, как он узнал? Он не хотел лгать Девятнадцатому, но также считал, что свадьба — важное событие, и родители Девятнадцатого должны знать о ней.

Девятнадцатый долго молчал, и Дуаньму Цин подумал, что тот уснул. Он поправил одеяло, чтобы лучше укрыть его, но тут услышал голос Девятнадцатого.

— Господин, не стоит. Если они бросили меня тогда, то, вероятно, встреча сейчас не принесет радости.

Тон Девятнадцатого был спокойным, без единой нотки эмоций. Дуаньму Цин не знал, было ли это результатом многолетней подготовки тайного стража или он действительно не беспокоился об этом.

У автора есть что сказать:

Дуаньму Цин: Держи, сколько хочешь!

Девятнадцатый: Мне тоже нравится, когда ты обнимаешь меня за талию в постели.

Кстати, я сначала хотел назвать Ли Цюаньху Ли Цюаньлуном, но потом подумал, что дракон — символ императора, и это может быть неуважительно, поэтому я изменил имя...

<http://bllate.org/book/16706/1535005>